

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДДИЗМА И СИНТОИЗМА В ЯПОНИИ

**Афанасьева Виолетта Игоревна,
Курдяева Анна Дмитриевна,
Радченко Полина
Андреевна,**

*студентки второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и
африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

На протяжении истории каждого народа прослеживается влияние того или иного верования на различные сферы жизнедеятельности. С развитием общества развивалась и религия. На первых порах божества считались невидимыми и страшными, поэтому возникала необходимость умилостивить их. Люди верили, что именно всевышние силы помогают вести хозяйство, даруют хороший урожай и благополучие в семье.

Статуя Будды
Вайрочаны в Тодайзи

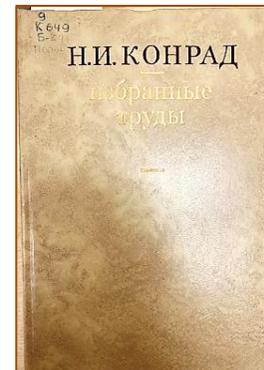
Мировыми религиями принято считать буддизм, христианство, ислам. Учение Будды по сей день имеет сильное влияние на Страну восходящего солнца и её народ.

Во все времена жизнь японцев была тесно связана с религией. Политика, экономика и общественное развитие напрямую зависело от верований, обычаев, религиозных представлений. Даже в наше время различные обычаи и обряды играют важную роль в повседневной жизни японцев. Для понимания хода их мыслей,

особенностей развития государства и социальных взаимоотношений необходимо изучать и религиозные особенности.

В этой работе рассматривается роль буддизма в японском обществе и взаимодействие его с добуддийскими верованиями – синтоизмом. Раскрыть тему помогли источники из фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, а также из владельческой книжной коллекции известного японоведа, доктора исторических наук Виталия Владимировича Совастеева. В этом книжном собрании находятся книги не только В.В. Совастеева, но и множество изданий по истории, политике, философии, социологии и культуре Японии других авторов.

В сборнике «Избранные труды» российского востоковеда

Николая Иосифовича Конрада, посвященном древней истории Японии, отмечается, что японский буддизм был тесно связан с китайским – или прямо, или через Корею. Буддизм пришел в Страну Восходящего Солнца с переселенцами, жителями Корейского полуострова [5]. «Каноническая официальная версия, так называемая «ко-дэн», представлена в двенадцатом свитке «Нихонги» в записи, датированной 10-й луной и 13-го года правления императора Киммэя» [3, с. 58]. Согласно ей, посланцы царя Пэкче Сонмона преподнесли императору статую Будды Шакьямуни из меди и золота, несколько свитков сутр, пару знаковых вещей и отдельную записку. В ней воздавалась хвала распространению «Закона Будды» и прославлялись его достоинства. Этот закон может породить неизмеримое и безграничное счастье, добродетели и воздаяния, при помощи его достигают также не имеющего высшего предела просветления [3, с. 58]. В разных источниках дата приезда посланников указывается с некоторыми

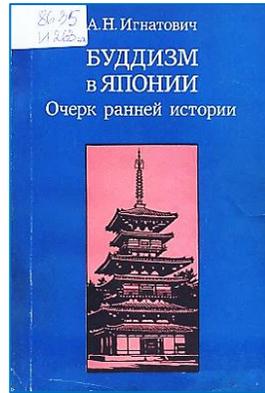
СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

расхожденьями. Специалист по истории буддийской философии А.Н. Игнатович указывает, что, как правило, отличие в датах может разниться в нескольких месяцах или даже днях. Официальным годом, когда в Японию было принесено буддистское учение, принято считать 552 г. н. э.

В тот день император, дослушав содержание записки, обратился к своим министрам с вопросом: принять ли данное учение? Глава рода Сога – Инамэ выразился «за», а род Монономэ Окоси и Накатоми Камако, соперничающие с Сога, выступили против. Академик Н.И. Конрад высказывается в своем труде: «Буддизм воспитывал в человеке общенародное, общегосударственное, вселенское мироощущение и тем боролся с идейной замкнутостью мирка, ограниченного рамками рода» [5, с. 67], также он утверждает, что именно буддийская церковная иерархия могла стать опорными пунктами для централизации системы управления [5]. Наверное, поэтому Сога-но Инамэ посчитал учение могучим идеологическим орудием для построения централизованного государства.

Расцвет религии затрагивает многие стороны жизни общества. Это может быть что-то масштабное, как экономика и политика, или более глубокое, как язык и культура. Это суждение подтверждает Н.И. Конрад: «Изучение буддистского писания подразумевало полное владение китайским языком» [4, с. 68]. Значит, развитие японского языка шло через перевод и адаптацию написанных на китайском языке буддийских сочинений.

Принц Сётоку-Тайси, известный японский государственный деятель, способствовавший популяризации буддизма в Японии, занял в истории буддистской церкви положение «апостола» как японского просветителя. Он был одним из самых образованных людей своего времени. «Под его влиянием в 594 г. был издан даже эдикт, предписывающий членам царского рода и всем сановникам

принять буддизм. Это означало официальное введение новой религии» [4, с. 68].

В XI—XII вв. Японию потрясли серьезные общественно-политические и экономические проблемы. Как рассуждает А.Н. Игнатович в книге «Лотос и политика», «в X–XI вв. происходил интенсивный процесс превращения государственных земель в частные, в результате чего появились крупные феодальные кланы, сильные в военном отношении, поскольку имели собственные вооружённые отряды, но весьма бесправные в политическом» [2]. После ожесточенных сражений и междоусобиц к власти пришло японское феодальное военное правительство – сёгунат. Верховным правителем страны объявил себя Минамото Ёритомо, но он «не решился посягнуть на императорский трон и сделаться монархом» [2, с. 49]. На протяжении долгого времени продолжались схватки между сёгунатом, могущественными кланами и императорским домом. Н.И. Конрад рассуждает, что «вследствие указанных причин старая буддийская церковь, связанная кровными узами с аристократией, не могла быть идеологической опорой нового режима» [4, с. 50]. Следовательно, нужны были изменения или даже новые учения для разрешения конфликтов и дальнейшего развития государства. Но откуда черпать новые мысли и вдохновение, как не из истоков?

В одной из статей сборника «Человек и мир в японской культуре» говорится о роли синтоизма в ту пору: «Нельзя сказать, что синтоизм никак не отреагировал на происходившие изменения, но, как и всякая религия родоплеменного строя, он обладал значительной инерцией покоя» [7, с. 140]. Можно предположить, что из-за нового режима и последующих противостояний японское общество начало меняться, стало искать новые пути и возможности в чём-то уже давно известном.

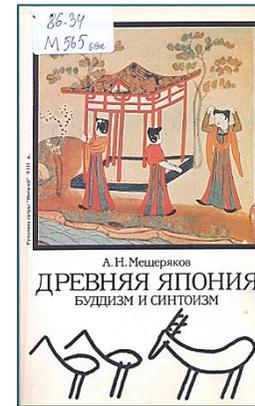

Добуддийской национальной религией Японии являлся синтоизм. Свое толкование данному термину даёт Н.И. Конрад в своем труде «Очерк японской литературы». Автор указывает, что термин «синтоизм» имеет позднее происхождение «и означает буквально «путь богов», в противоположность «Буцудо» – «путь Будды» [4]. В отличие от других религий, в синтоизме нет основоположника священных писаний. Синто предполагает веру в ками (божеств неба и земли), соблюдение традиций и обычаев в соответствии с представлениями о ками, духовную жизнь, которая заключается в поклонении ками. Японцы считают, что они присутствуют в камне, в дереве, в предметах, изготовленных руками человека, в умерших. В статье «Мудрецы, правители и мастера» говорится и о следствии этой веры в ками: «Отсюда поклонение силам природы и предкам, культу прародителя рода (удзигами), обусловившим иерархию синтоистского пантеона» [7, с. 135–165].

Синтоизм формировался в течение многих столетий под воздействием как традиционных этнических и культурных традиций, так и «чужеземных» верований, и за это время стал неотъемлемой частью жизни японского народа. Как писала Л. М. Ермакова в статье «Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры»: «Японская космогония, отраженная в зафиксированных мифах «Кодзики» и «Нихонги», изложена там бегло и кратко и носит явные следы материкового влияния» [1, с. 7]. Она считает общепризнанным тот факт, что эта космогония была создана по образцу дуальной модели инь-ян и копировала даосские идеи мироздания. Также здесь прослеживается влияние буддизма на формирование нынешнего облика синтоизма [1].

В течение многих лет происходило взаимодействие различных культур, и случалось так, что одна культура могла «поглотить» другую, и при этом происходило формирование единого целого. Однако в самой Японии, несмотря на противоречия двух верований (буддизма и синтоизма), сложилось такое явление, как религиозный синкретизм. Проблемы синто-буддийского синкретизма рассматриваются в книге «Древняя

Япония. Буддизм и синтоизм». Известный японист А.Н. Мещеряков акцентировал внимание, что «с самого начала своего распространения в Японии буддизм стал дублировать уже сложившиеся к тому времени представления и институты синтоизма» [6, с. 85]. Следует отметить, что синтоизм – религия, которая сформировалась из существовавших народных представлений, в то время как буддизм был направлен на совершенствование самого человека.

Процесс одновременного существования двух религий облегчался тем, что к тому времени уже произошло разделение функций: синтоизм имел массовую направленность, а буддизм – индивидуальную. А.Н. Мещеряков пишет о том, что данное взаимодействие «хорошо просматривается в такой жизненно важной области ритуально-магического воздействия, как болезни» [6, с. 91]. Например, к синтоистским обрядам обращались в том случае, если речь шла об излечении большого количества людей, тогда как к буддизму – об индивидуальном излечении [6]. Таким образом, ассимиляция одной религиозной традиции с другой не произошла.

Но, несмотря на соперничество синтоизма с буддизмом, между ними находились моменты взаимопроникновения. Например, взаимодействие буддизма и синтоизма прослеживается через культ предков.

А.Н. Мещеряков отмечает, что организация пространства в первых буддийских храмах зависела от традиционных синтоистских представлений. В начальный период распространения буддизма неантропоморфные символы синтоистских божеств находились внутри храма, либо помещались под открытым небом. Особенностью такого храма было наличие всего одного зала ("хондэна"), в котором и находился символ божества ("синтай") [6]. Новые представления в буддизме о структуре внутривахрамового пространства можно заметить, во-

первых, в том, что большинство буддийских статуй были вынесены из храма и, во-вторых, в том, что организация пространства внутри храма соответствовала находящейся там статуе Будды или Бодхисаттвы [6, с. 96–97].

Историки А.Н. Игнатович и Г.Е. Светлов в своей книге «Лотос и политика» указывают на то, что влияние синто-буддийского синкретизма явственно прослеживается и в сочинениях Нитирэна (японского монаха, который основал школу Нитирэн-сю) [2, с. 55].

Таким образом, на основе источников из коллекции Виталия Владимировича Совастеева можно проследить взгляды выдающихся востоковедов на данную тему. Существует еще множество факторов, влияющих на жизнь, мироощущение и восприятие отдельных народов, но многие исследователи считают, что именно религия – один из самых основополагающих. Япония – развитая страна, достигшая небывалых высот во многих сферах, и поэтому приведём в заключение слова упоминаемого ранее А. Н. Игнатовича: «Религия представляет собой фактор, игнорировать который не может ни один добросовестный исследователь, пытающийся разобраться в сложной и многогранной картине жизни Японии» [2, с. 10].

Список литературы

1. Ермакова, Л. М. Мифопоэтический строй как модус ранней японской культуры // Человек и мир в японской культуре: сборник статей / АН СССР, Институт востоковедения ; отв. ред. Т. П. Григорьева. – Москва : Наука, 1985. – С. 7–24.
2. Игнатович, А. Н. Лотос и политика : необуддийские движения в общественной жизни Японии / А. Н. Игнатович, Г. Е. Светлов. – Москва : Мысль, 1989. – 283 с.
3. Игнатович, А. Н. Буддизм в Японии. Очерки ранней истории / А. Н. Игнатович. – Москва : Наука, 1987. – 314 с.
4. Конрад, Н. И. Очерки японской литературы / Н. И. Конрад. – Москва : Художественная литература, 1973. – 462 с.
5. Конрад, Н. И. Избранные труды. История / Н. И. Конрад. – Москва : Наука, 1974. – 469 с.
6. Мещеряков, А. Н. Древняя Япония : буддизм и синтоизм (проблема синкретизма) / А. Н. Мещеряков. – Москва : Наука, 1987. – 192 с.
7. Человек и мир в японской культуре : сборник статей / АН СССР, Институт востоковедения ; отв. ред. Т. П. Григорьева. – Москва : Наука, 1985. – 281 с.